

РОЛЬ ИЗМЕНЕННЫХ СОСТОЯНИЙ СОЗНАНИЯ ПРИ ПРИНЯТИИ РЕШЕНИЙ В МЕНЕДЖМЕНТЕ (ЧАСТЬ 2)

Цель статьи — привлечь внимание методологов в области проектного управления к использованию ресурсов измененных состояний сознания и активизации скрытых способностей психики человека. К сожалению, эти наиболее часто используемые способности менеджеров не нашли достаточного отражения в современных методических разработках и в перечне необходимых компетенций специалистов в управлении проектами. Авторы предлагают хотя бы частично восполнить эти пробелы.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: психология менеджмента, междисциплинарный подход, креативные технологии принятия решений, профессиональные компетентности менеджера проектов, измененные состояния сознания

Неизвестный Сергей Иванович — к. ф.-м. н., практикующий менеджер проектов, имеет большой опыт руководства крупными проектами в области информационных технологий, систем управления проектами. Автор более 120 публикаций в российской и зарубежной печати. Член IPMA, PMI, COVNET, других международных организаций. В 2003 г. Российской ассоциацией управления проектами признан лучшим менеджером проектов России (г. Москва)

Черных Надежда Всеволодовна — к. ф. н., докторант Санкт-Петербургского государственного университета. Сфера интересов — психолингвистические аспекты формирования и восприятия речи, а также особенности воздействия различных речевых стратегий на состояние сознания реципиента (г. Санкт-Петербург)

4. ОСОБЕННОСТИ ИНТУИТИВНОГО ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ И ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ В ИСС

Умелое использование ИСС в практических технологиях принятия решений в менеджменте не только позволяет сэкономить базовые ресурсы (главным образом время и усилия), но и дает возможность принять решение, которое не может быть найдено посредством обычной логики. Логика и опыт, существующие в линейном пространстве причинно-следственных связей, в сложных ситуациях существенно проигрывают интуиции, и особенно озарению, для которого характерна множественность измерений психики и сложная «кристаллообразная» система взаимодействия фактов, что не только увеличивает диапазон, в котором осуществляется выбор, но и позволяет сделать выбор максимально точным. «В некоторых уголках мира — например, на Бали — трансы и комы являются культурными ритуалами. Люди погружаются в транс как по личным причинам, так и в связи с коллективными потребностями. Целая группа может войти в транс, чтобы

отреагировать и решить проблемы. Во время глубоких трансов часто проявляются религиозные переживания, поскольку отказ от старой само тождественности открывает человека божественным переживаниям и космическим чувствам» [10].

Состояние, использующее интуицию, оказывается промежуточным состоянием, в котором человек находится уже не в привычной евклидовой системе координат, но все же остается предельно адекватным по отношению к конкретной проблеме. Отсутствие клише при принятии решений, нестереотипность мышления, адекватность подхода к ситуации являются залогом максимально продуктивного управления проектами.

Интуитивное принятие решений отличается от принятия решений в ИСС тем, что в первом случае, двигаясь на ощупь, ощущая «нечто», человек может продолжать испытывать сомнения и в конечном итоге может ошибиться, а во втором случае озарение не оставляет места сомнениям, интенсивность переживания, сам факт перехода в совершенно иное психическое состояние создают внутреннюю убежденность в истинности полученного таким способом знания. Тем не менее Чарльз Тарт, один из корифеев трансперсональной психологии, предупреждает о том, что плод озарения в любом случае должен подвергаться проверке в обычном состоянии сознания и выдерживать ее, открытие должно подходить для обычной жизни [15]. Далее в статье будут приведены некоторые примеры результатов, полученных в таком ИСС, как сон.

В практике менеджмента проектов технологии креативного управления проектами используют комбинации интуитивного принятия решений и принятия решений в ИСС. Оба этих метода являются эффективными инструментами менеджмента, поэтому системы оценки компетентности в области управления проектами должны включать оценку этих индивидуальных ресурсов менеджера.

5. ЛОГИКА, РАЦИОНАЛИЗМ И ИСС ПРИ ПРИНЯТИИ РЕШЕНИЙ

Бессознательное стремится установить код для общения с нашим сознанием. Зачастую это емкий язык образов. Милтон Эриксон призывает нас доверять своему бессознательному, чтобы отыскать новые пути преодоления привычных ограничений, потому что психика человека содержит ресурсы, о которых мы и не подозреваем [17]. Состояние неглубокого транса, которое испытывал каждый (например, когда мы погружаемся в мечты, медитируем, выполняем однообразные физические упражнения и т.д.), позволяет освободиться от ограничений, стать лабильнее¹², упразднить так называемый детектор коррекции ошибок, тормозящий любой творческий процесс: «Творчество можно описывать по-разному. В том числе и как мыслительную деятельность, развивающуюся на базисе известного, но как бы «воспаряющую» над ним. Попробуй-ка «воспари», если тебя за полы хватает чересчур активный детектор ошибок, детектор отклонения!» [2]. Готовые решения практически в любой области человеческого знания являются помехой для успешного достижения поставленной цели. Когда человек думает, что он точно знает, что делать, когда у него есть рецепт, вероятнее всего, он ошибается, поскольку иллюзия уверенности в правильности имеющихся знаний не оставляет ему возможности отнести к ситуации непредвзято. В ИСС, в состоянии особой восприимчивости и открытости, когда рамки рационального сознания упраздняются, готовые решения существуют разве что в мире платоновских идей, где есть все. Решение, пришедшее в режиме озарения, может не обнаруживать связи с предшествующими озарению размышлением на эту тему, оно возникает словно бы ниоткуда. «На что похоже «ниоткуда»? задается вопросом Н. Бехтерева и отвечает: Мне почему-то кажется, что это частично похоже на гипноз, в том числе и

¹² Лабильность — адаптивность, приспособляемость субъекта к различным жизненным ситуациям. — Здесь и далее прим. авт.

гипноз без речевого компонента» [2]. Другими словами, происходит акт «передачи» информации, человек подключается к сфере бессознательного, которая является «хранилищем информации обо всем» и получает ответ на свой запрос. Между тем решение, обнаруженное таким способом, часто оказывается поразительно верным.

Недаром в сложных ситуациях, когда логика и рациональное сознание оказываются бессильны, в попытке выйти за их границы часто прибегают к технике «мозгового штурма», которая заключается в том, что несколько человек, «штурмующих» проблему, чтобы раскрепостить сознание, озвучивают любые, самые бредовые идеи, которые приходят им в голову. Такой простой на первый взгляд способ выйти за рамки логики иногда дает неплохой результат. Разумеется, здесь, как и везде, есть масса факторов, оказывающих влияние на эффективность поиска решения, в числе которых состав и уровень подготовки участников, их психофизическое состояние, общая обстановка, наличие доверия внутри группы и пр. В целом продуктивность метода «мозгового штурма» скорее можно назвать невысокой. Реальная отдача с точки зрения по-настоящему значимых эвристических приобретений в менеджменте наблюдается достаточно редко. Как показывает практика, основные ответы на поставленные вопросы команда находит, используя свой энциклопедический потенциал, потенциал феноменальной памяти своих членов. Введение в команду человека, не погруженного в проблему, часто постороннего, занимающегося принципиально другим видом деятельности (так называемый метод новичка), позволяет существенно повысить продуктивность «мозгового штурма».

6. РОЛЬ РЕФЛЕКСИИ В ИСС-ТЕХНИКЕ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ

ИСС в менеджменте рассматривается также и с другого ракурса — с точки зрения продуктивности

взаимодействия участников процесса в режиме их взаимовлияния, использования суггестивного¹³ потенциала психики и функций языка. Однако это тема для отдельной статьи.

Надо сказать, что планирование проекта требует от менеджера качеств фантазера, умения перенести себя в точку будущего, в которой проект завершен и получен полнофункциональный, качественный, жизнеспособный продукт, дающий определенный результат, который совпадает с целями проекта. Например, чтобы принципиально повысить производительность какого-то процесса, менеджер открывает проект по созданию новой автоматизированной системы. Эта автоматизированная система — конечный продукт проекта — создается таким образом, что ее эксплуатация позволяет выполнять в три раза больше операций за единицу времени по сравнению с ситуацией, предшествующей реализации данного проекта. Иными словами, целью проекта является как раз повышение производительности в три раза, и если по завершении проекта команда достигнет этого, то результат можно считать положительным, а проект — успешным.

Сам факт перенесения сознания в точку успешного завершения проекта может побудить менеджера к системному анализу некорректно поставленных задач проекта, несогласованности составных частей конечного продукта, а также к анализу условий окружения конечного результата проекта. Использование технологий «обратного» планирования проекта уже само по себе может быть продуктивным, но, кроме того, мысленное моделирование проекта в движении от точки конечного результата к точке инициации, находящейся в настоящем времени, может привести менеджера к точке перехода в ИСС. Этот переход могут облегчить разные обстоятельства-катализаторы, техники, ускоряющие погружение в ИСС и делающие его более глубоким, повышающие продуктивность принятия решения.

¹³ Суггестия (лат. suggestion) — внушение.

В данной статье мы рассматриваем не принятие решения посредством выбора из имеющегося веера возможных вариантов, запечатленных на бумаге, предварительно зафиксированных в каком-либо перечне, таблице и т.д. Мы говорим о принятии принципиально нового решения, по отношению к которому если и можно говорить о выборе варианта, то лишь в том смысле, что этот вариант доступен в поле ИСС, потенциального открытия, потенциального откровения свыше, прозрения.

7. РОЛЬ ИСС В НЕПРЕРЫВНЫХ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ, СОН КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ИСС

Одна из аксиом менеджмента гласит: чем сложнее объект управления, чем он масштабнее, тем большее значение приобретают системные непрерывные процессы управления. На практике это означает, что если мы, например, имеем дело с крупномасштабной комплексной программой проектов, которая предполагает множество инноваций и рисков и включает большое количество субъектов (участников) управления, то роль непрерывного управления программой становится определяющей в процессе успешного достижения ее целей. Другими словами, даже если менеджера программы разбудить среди ночи, он должен быть готовым эффективно принимать управленические решения в любом состоянии, обеспечивая целостность и системность непрерывного управленического процесса, т.е. «держать руку на пульсе» процесса управления. В этой связи важным представляется рассмотрение соотношения процессов сна и ИСС.

Можно ли рассматривать сон или отдельные его составляющие как ИСС? Другими словами, соответствует ли процесс сна (та фаза сна, в которой мы видим сновидения) признакам измененного состояния сознания? Во сне изменяются наши ощущения, например, ощущение собственного тела (человек может летать), теряется также чувство времени, способность контролировать свое

поведение, т.е. упраздняется детектор коррекции ошибок. Последнее обстоятельство наиболее значимо для целостного видения управленических проблем, поскольку во сне отсутствуют стереотипы, снимаются границы между отдельными информационными потоками, что позволяет «увидеть» во сне «необычные» причинно-следственные связи, а процессы, над которыми менеджер работал в «обычном» состоянии сознания, выстраиваются в непрерывную линию, без пробелов и недостающих звеньев.

Каким образом менеджер может использовать такое измененное состояние, как сон, при необходимости принятия важного решения? Сон представляет собой уникальный природный механизм восстановления и пополнения сил, во сне к нам могут приходить решения тех проблем, над которыми мы работаем наяву. Мы уже упоминали выше об открытиях, совершенных во сне. Христоматийный пример приснившейся Менделееву таблицы химических элементов может быть пополнен менее известными случаями, например, в 1920 г. Отто Леви увидел сон, в котором он проводил эксперименты с бьющимся сердцем лягушки, чтобы проверить теорию о том, что клетки обмениваются информацией при помощи химических импульсов. Эксперименты, проведенные им наяву, подтвердили химическую передачу нервных импульсов. Ф.А. Кекуле увидел во сне змею, держащую в зубах свой собственный хвост, и уже после пробуждения осознал, что это образ формулы бензольного кольца. «Вот так же во сне, — пишет Бехтерева, — приходят открытия, решения очень трудных проблем. Человек о чем-то постоянно думает, и это не поддается усмирению защитными механизмами сна, хотя они стараются подавить сверхэмоции, накопившееся напряжение. Защитные процессы даже видны на электроэнцефалограммах как вспышки медленных волн, проходящих по всему мозгу... Случается, однако, что силы, которые защищают человека от сверхпереживаний, не срабатывают. И тогда мозг, свободный от всех раздражителей дня, выводит в сознание то самое важное, очищенное

от суеты, что человека волнует сильнее всего» [2]. К.Г. Юнг в своем исследовании о синхроничности пишет, что в сложных ситуациях, когда сознание заходит в тупик, человека посещают сновидения, «указывающие путь, о котором он и подумать не мог» [18].

Таким образом, совершенно не лишним будет использовать технику «Сон»: непосредственно перед тем, как погрузиться в сон, сформулировать актуальную на текущий момент проблему. Можно сделать это не только на вербальном уровне, но и на образном, поскольку подключение мысленных образов активизирует бессознательное, заставляет его откликаться. Например, можно мысленно поместить проблему в прозрачный шар и послать в космическое пространство. Решение может прийти прямо во сне или же после пробуждения.

8. ИГРА И ДЕТСКОЕ МЫШЛЕНИЕ КАК ИЗМЕНЕННОЕ СОСТОЯНИЕ СОЗНАНИЯ

Йохан Хейзинга пишет о том, что игра старше культуры, животные играют так же, как люди. «Интенсивность игры не объяснить никаким биологическим анализом. И все же как раз в этой интенсивности, в этой способности приводить в исступление кроется сущность игры, ее исконное качество... В игре мы имеем дело с безусловно узнаваемой для каждого, абсолютно первичной жизненной категорией, некой *тотальностью*, если существует вообще что-нибудь заслуживающее этого имени» [16]. Интенсивность и тотальность, способность игры приводить в исступление, ее внераумность и иррациональность, ощущения свободы и радости, которые она приносит, — качества, выводящие человека за рамки обычного состояния сознания с его логикой повседневности: «Мы играем, и мы знаем, что мы играем, значит, мы более чем просто разумные существа, ибо игра есть занятие внераумное» [16].

В процессе игры, как это характерно для ИСС, изменяются ощущения времени и пространства.

Игра в шахматы сама по себе очень благотворно действует на психику, способствуя развитию со-средоточенности и одновременно расширяя пространственное (надо держать в поле зрения все шахматное поле, следить за всеми фигурами на доске) и временное (надо просчитывать развитие партии на несколько ходов вперед) восприятие. Аналогичные ситуации часто встречаются и в менеджменте. Однако Владимир Набоков описывает близкое к умопомешательству измененное состояние сознания, которое возникает у героя романа «Защита Лужина» в процессе игры в шахматы: «Вдруг что-то произошло вне его существа, жгучая боль, и он громко вскрикнул, тряся рукой, ужаленной огнем спички, которую он зажег, но забыл поднести к папирозе. Боль сразу прошла, но в огненном просвете он увидел что-то нестерпимо страшное, он понял ужас шахматных бездн, в которые погружался, и невольно взглянул опять на доску, и мысль его поникла от еще никогда не испытанной усталости. Но шахматы были безжалостны...» [11].

Другая сторона игры, свидетельствующая о том, что это ИСС, — появление зависимости (игромания). Современные психологи рассматривают зависимость от компьютерных игр наравне с наркотической и алкогольной. Существует также зависимость от азартных игр, ИСС при игре в карты, что многократно описано в художественной литературе.

Детское сознание отличается от сознания взрослого человека. Об этом пишут многочисленные исследователи детской психологии и детской речи. Существует мнение, что каждый ребенок гениален. Дети способны обучаться намного быстрее взрослых. То, с какой скоростью ребенок овладевает родным языком, ошеломляет.

В детской речи, как и, например, в речи поэтической, заполняются языковые лакуны в области семантики и грамматики. Измененное, расширенное, еще не ограниченное состояние сознания, в котором пребывает ребенок, сродни состоянию поэтического вдохновения: ребенок, овладевая материей языка, творит его, как поэт, и, наоборот, поэт в этом оказывается схож с ребенком. Поэт

ретроградирует в детское состояние сознания, когда все можно, когда детектор коррекции ошибок еще не включен. Отсюда пересечения в характеристиках речи и механизмах ее порождения.

Основная функция менеджмента — выявление и разрешение проблем. В практике менеджмента при исследовании проблем, причинно-следственных связей часто используется методика перевода мышления на уровень ребенка, т.е. когда каждое понятие, слово подвергается изучению вплоть до самого простого, базового «кирпичика». Глубокое усвоение нового у ребенка связано с тем, что он настойчиво задает окружающим множество разных вопросов: порой кажется, что эти вопросы задаются безадресно, напоминая «заевшую пластинку» или «речь» попугая. Этот естественный процесс, когда ребенок непрерывно задает вопрос «Почему?», связан с формированием элементарного, фундаментального понимания мира.

Изменяя свое сознание, уподобляя его сознанию ребенка (в нашей классификации это можно отнести к ИСС1), мы можем эффективно исследовать проблемы и их причины.

Наиболее ярким примером использования этой техники ИСС является зафиксированный Сакити Тоёта в 1930 г. метод «Пять почему» [12], суть которого вкратце сводится к следующему:

- нужно определить конкретную проблему, которую предстоит решить;
- необходимо прийти к согласию относительно формулировки рассматриваемой проблемы;
- при поиске решения проблемы следует начинать с конечного результата (проблемы) и идти в обратном направлении (выяснить первопричину), задавая вопрос, почему возникает проблема;
- полученный ответ записать под описанием проблемы;
- если ответ не позволяет выявить первопричину проблемы, снова задать вопрос «Почему?» и новый ответ записать ниже;

■ вопрос «Почему?» необходимо повторять до тех пор, пока первопричина проблемы не станет очевидной;

■ если ответ позволяет решить проблему и группа согласна с ним, то на его основе принимается решение.

Количество итераций может быть больше или меньше пяти. Эффективность метода «Пять почему» зависит от того, насколько глубоко вы войдете в состояние мышления ребенка, в какой мере вы сможете уйти от стандартного «мозгового штурма».

9. ИСС И ФРУСТРАЦИИ В МЕНЕДЖМЕНТЕ

Как правило, во время решения сложных проблем менеджер — лицо, принимающее решение, находится в состоянии внутреннего напряжения, тревоги. В психологии такое состояние относится к фрустрации¹⁴. Для менеджера очень важным является способность быстро и эффективно преодолевать состояние фрустрации (это можно отнести к профессиональной компетентности). Опытные менеджеры прямо или косвенно (часто интуитивно, неосознанно) используют ИСС для преодоления фрустрации, например применяя технику перефокусировки. Причем многим из них удается осуществлять это незаметно для внешнего наблюдателя.

Сила фрустрации зависит как от степени значимости блокирующего действия, так и от того, насколько оно приближает к намеченной цели. Реакцией на состояние фрустрации могут быть следующие основные типы «замещающих» действий: «ход» от реальной ситуации в область фантазий, грез, мечтаний, т.е. переход к действию в своеобразном «магическом» мире; возникновение внутренней тенденции к агрессивности, которая либо сдерживается, приступая в виде раздражительности, либо открыто прорывается в виде гнева; общий «регресс» поведения, т.е. переход

¹⁴ Фрустрация (лат. frustratio — обман, тщетное ожидание, расстройство, разрушение (планов, замыслов), frustror — обманываю, делаю тщетным, расстраиваю) — психологическое состояние гнетущего напряжения, тревожности, чувства безысходности и отчаяния; возникает в ситуации, которая воспринимается личностью как неизбежная угроза достижению значимой для нее цели, реализации той или иной ее потребности.

к более легким и примитивным способам действия, частая смена занятий и др.

В современном менеджменте распространено мнение, что наибольшей мобилизации ресурсов при принятии управленческих решений можно достичь, создав высокострессовые, экстремальные условия. Такое мнение основано отчасти на том, что при возникновении ИСС открываются резервные возможности психики и физиологии человека. Однако следует помнить, что неуправляемые высокострессовые ситуации могут привести менеджера к потере самоконтроля и, в частности, к форс-мажорному состоянию фрустрации.

В качестве последствий фрустрации нередко наблюдается остаточная неуверенность в себе, а также фиксация применявшихся в ситуации фрустрации способов действия. Часто фрустрация бывает одним из источников неврозов. В современной психологии и в менеджменте особое значение приобретает проблема «выносливости» («стойкости») менеджера в отношении фрустрации. Опытные «стойкие» менеджеры, упреждая наступление фрустрации, мобилизуют свои ресурсы, не допускают входа в это состояние, т.к. оно оказывает негативное влияние на эффективность принятия решений, а также на процесс сохранения и развития харизмы руководителя. Важнейшим ресурсом в этой ситуации во многих случаях является ИСС. Как уже отмечалось выше, стресс (или состояние предфрустрации) может быть катализатором, причиной перехода в ИСС, чем активно пользуются опытные менеджеры, уходя от фрустрации и всех отрицательных последствий, связанных с ней.

10. РОЛЬ ИСС В ПРОЦЕССАХ ЦЕЛОСТНОГО ВОСПРИЯТИЯ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ СУБЪЕКТАМИ УПРАВЛЕНИЯ И ОКРУЖЕНИЕМ

Одним из фундаментальных парадоксов менеджмента является востребованность профессиональных качеств менеджера: способности к анализу

и синтезу одновременно (ранее в статье описывалось состояние *перефокусировки или двойного фокуса*).

Профессиональный менеджер при анализе истинных устремлений членов команды проекта (включая себя) и окружающих заинтересованных лиц использует эмпатию — способность сопереживать, примеряет на себя цели и ожидания субъектов управления и окружения. При этом наиболее качественный результат в синтезе получают менеджеры, умеющие особенно глубоко переживать (сопереживать), гармонично соединяя индивидуальное, внутреннее с коллективным, внешним.

Существенная черта высших переживаний — достижение большей целостности во внутреннем функционировании человека и интеграции индивида и внешнего мира. А. Маслоу предполагал, что высшие переживания — это «огромная интенсификация любого переживания, в котором присутствует потеря «Я» или его границ либо забывание себя и восхищение музыкой или искусством» [9]. Одной из важнейших способностей, необходимых человеку для достижения гармонии, он считал чувство прекрасного, формирование которого должно быть, в частности, сверхзадачей обучения.

Понимание диалектики процесса глубокого проникновения в детали и реализация данного процесса на практике, с одной стороны, и холистическое видение, с другой, позволяют менеджеру создать базу для формирования целостности принятия эффективных решений. Технологии ИСС дают менеджеру большие возможности для целостного понимания процесса управления проектами и программами проектов.

Одно из свойств гармонии — это приведение системы и/или взаимодействующих систем к тому состоянию, когда требуется минимум энергии для устойчивого функционирования. В проектной деятельности одна из сверхзадач как раз и состоит в поиске такого решения, которое предполагает минимум затрат ресурсов в процессе достижения цели проекта при минимуме рисков. На пути к

профессиональному менеджменту проектов, формированию компетентности в области принятия гармоничных решений и способности одновременно видеть детали и весь проект в целом (окружение, конечный продукт, результат и последствия достижения результатов) роль использования и развития ресурсов ИСС трудно переоценить.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Измененное состояние сознания может быть весьма эффективным инструментом менеджера при принятии управленческих решений. В данной статье мы хотели бы привлечь внимание сообщества менеджеров, специалистов, интересующихся проблемами управления проектами, к этому «экзотическому» ресурсу. Измененное состояние сознания, несмотря на настороженное отношение к нему западных менеджеров, осознанное и неосознанное дистанцирование, а порой и отторжение, пока еще редко, но начинает применяться в менеджменте.

Очевидно, что уже в ближайшем будущем в условиях ускорения темпа жизни человека, экспансии в область высоких энергий и скоростей, освоения больших объемов пространства

требования к скорости принятия управленческих решений резко повысятся. В этой связи значимость принятия управленческих решений с использованием ИСС будет трудно переоценить, т.к. ни один компьютер, ни один искусственный интеллект в обозримом будущем не в состоянии будет превзойти человека, использующего все ресурсы ИСС.

Инструменты ИСС могут быть развиты и превращены из необычных, неординарных, редко используемых в типовые профессиональные, в умелых руках они могут внести значительный вклад в дело повышения качества и производительности процессов принятия управленческих решений.

Завершить данную статью мы хотели бы высказыванием Н. Бехтеревой: «Истинное движение вперед в науке очень редко связано просто с накоплением «кирпичиков» и с гипотезой, из них построенной, не выходящей за их ширину, толщину и высоту. Хотя кто не знает, как этой «кирпичиковой» наукой гордятся те, кто за неимением предвидения в науке строит ее именно таким образом, да еще с великой гордостью и отрицанием значения предвидения. Хотя, конечно, я не против кирпичиков и кирпичных зданий (в том числе и научных, особенно если они подтверждают озарения, доступные другим)» [2].

ЛИТЕРАТУРА

- Белик А.А. Измененные состояния сознания и психотерапия // Психологическая антропология: история и теория. — М.: Ин-т этнологии и антропологии им. Миклухо-Маклая, 1993. — С. 117–142.
- Бехтерева Н.П. Магия мозга и лабиринты жизни. — М.: АСТ; СПб.: Сова, 2007. — 383 с.
- Гордеева О.В. Измененные состояния сознания и культура: основные проблемы и направления исследований в современной психологии // Измененные состояния сознания и культура: Хрестоматия. — СПб.: Питер, 2009. — С. 4–29.
- Гроф С. Величайшее путешествие. Сознание и тайна смерти. — М.: АСТ, 2007. — 475 с.
- Дремов С.В., Семин И.Р. Измененные состояния сознания: психологическая и философская проблема в психиатрии. — Новосибирск, 2001. — 204 с.
- Дружкин Ю.С. Техника художественного транса. Художественная культура и технология формирования художественного миросозерцания. — http://druzus.narod.ru/tech_art_mind.htm.
- Козлов В.В. Трансперсональная психология: Учебное пособие. — М.: ЭКСМО, 2010. — 512 с.
- Людвиг А. Измененные состояния сознания / Под ред. Ч. Тарта. — М.: ЭКСМО, 2003. — 237 с.
- Маслоу А.Г. Мотивация и личность. — СПб.: Евразия, 1999. — 478 с.
- Минделл А. Кона: ключ к пробуждению. Самостоятельная работа над собой: внутренняя работа со сновидящим телом. — М.: АСТ, 2005. — 284 с.

11. Набоков В. Защита Лужина. — СПб.: Азбука-классика, 2010. — 224 с.
12. Пшеникова М.В. Японские методы управления в Европе // Методы менеджмента качества. — 2005. — №9. — С. 61–74.
13. Спивак Д.Л. Измененные состояния сознания: психология и лингвистика. — СПб.: Ювента, Филологический факультет СПбГУ, 2000. — 296 с.
14. Спивак Л.И., Спивак Д.Л., Вистранд К. Психические феномены у здоровых женщин при физиологических родах // Обозрение психиатрии и медицинской психологии им. В.М. Бехтерева. — 1994. — №1. — С. 21–29.
15. Тарт Ч. Пробуждение. Преодоление препятствий к реализации человеческих возможностей. — М.: ACT, 2007. — 412 с.
16. Хейзинга Й. Homo Ludens. В тени завтрашнего дня / Пер. с нидерл. под общ. ред. Г.М. Тавризян. — М.: Прогресс, Прогресс-Академия, 1992. — 464 с.
17. Эрикссон М. Мой голос останется с вами. — М.: Институт общегуманитарных исследований, 2010. — 304 с.
18. Юнг К.Г. Синхронистичность / Пер. с англ. — М.: Рефл-бук, Киев: Ваклер, 1997. — 320 с.